

*Посвящается памяти двух замечательных людей,
которые больше не с нами, Дмитрия Богушевича
и Игоря (Хи́фа) Ревзина.
Мы знаем – вы хотели прочитать эту историю
до конца.*

I
ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

Пролог

Тик-так... Тик-так...

Тишину в зале нарушают лишь часы, стук шагов и хриплое дыхание. Знания Инженеров подарили ей многие десятилетия жизни, но курение постепенно изнашивает легкие. Она уже давно не страшится смерти, но задумывается о покое все чаще. Долголетие имеет недостатки.

Она ходит вокруг длинного стола. В руках шелестят записки.

На столе — самая подробная из когда-либо созданных карт. Окруженный редкими островами материк Ану тянется с севера на юг — гигантское пятно в Великом Океане. Больше земель нет. Горы, горы, горы... драгоценные равнины. Чернозем дорог, без воздушных кораблей — завязнешь в пути. Небесные города, напоминание об Инженерах, закреплены на тонких металлических штырьках. Древняя цивилизация оставила после себя загадочный дар просветления, бесконечные секреты и поразительные технологии.

Одна из таких технологий — балансиры. Их основа — феррит, кристаллизованная душа авиации. Штырьки с сиреневыми навершиями отмечают крупные месторождения серо-фиолетового парящего минерала.

Она идет снизу вверх. Юг — колыбель нынешней эры, но самобытные государства вроде Теклеча не играют серьезной роли. Больше интересен Восточный регион: Объединенный Харан, Оскирия, Талай, Фелиман. Пятьдесят лет назад наконец-то завершилась эпоха безумных путешественников, искавших еще земли в Великом Океане. Одной головной

ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

болью стало меньше, и Высший круг сосредоточился на возникшем в регионе уникальном просветлении.

Изящной булавкой она прикалывает к Талаю записку:

«Пристально изучить просветление Гармонии».

Достигнув Центрального региона, она замедляет шаг. Наиболее развитые страны: вотчина наемников и оружейников Аранчай, торговая Республика Джаллия, промышленное Королевство Греон, стремительно развивающийся оплот медицины и равноправия Россон... Триединое Королевство Альконт – пять небесных городов, равнины Гита и краж Венетры. Совсем недавно оно катилось к упадку, но поразительной силы просветление, открывшееся у монархов последней династии, помогло им сотворить Альконское чудо.

Записка возле столицы, Аркона:

«Заказать аналитикам прогноз конфликтов между частями страны».

У Северного региона карты она замирает. Маленький беззаконный Вердич и их с Часовщиком эксперимент – Королевство Данкель. Перспективный и быстро прогрессирующий проект разрушила Гражданская война. Королевство распалось на Юг и Север; последний отгородился от прочего материка, никого не впуская и не выпуская. Часовщик застрял внутри, теперь редко выходит на связь и почти ничего не рассказывает, тревожа Высший круг.

Задумавшись о Часовщике, она теряет мысль. Последняя совместная работа не дает ей покоя до сих пор... Был ли результат?.. Ей важен ответ. Взгляд, нигде не задерживаясь, тоскливо скользит по горам и равнинам, пока не наткнется на Араханский массив. Наводняющие его ящероподобные изгои – пародия на людей, следствие жуткой ошибки Инженеров.

Моргнув, она быстро идет туда, где отмечены границы Греона. Королевством правят деньги и инженеры, фана-

АВИАТОРЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

тики древней цивилизации. Взяв карандаш, пишет прямо на карте:

*«Любыми способами поддерживать
заблуждения Института о природе Инженеров!»*

Летная академия Его Величества Леовен Алеманд. Двое в небе. Весна 2005

Перехватчик зашел с хвоста и атаковал сокрушитель. Противник метнулся вбок и уклонился от невидимых выстрелов. Заскользил вперед, покачиваясь то на левое, то на правое крыло и не давая преследователю вновь сократить дистанцию. Потом начал забираться в сторону, готовясь напасть в ответ.

Пилот перехватчика проявил осторожность и слегка отстал.

Два корабля замелькали под облаками блестящими птицами. Сближались, расходились, кидались друг на друга сверху и снизу — дюралюминиевые капли, замкнутые в цикле непрерывного движения, рева дизелей и рокота пропеллеров. Выстрелов видно не было; фиксируя все происходящее, сверкали вспышками фотопулеметы.

Перехватчик, быстрый корабль с хищным профилем и тяжелым вооружением, теперь отступал под натиском врага. Противник был хитрее, изощреннее. Чего только стоило скольжение в его исполнении! Идеально не только в прямом полете, но и на поворотах. Сбрасывая или набирая высоту, сокрушитель не прекращал «стрелять» и теснил преследователя.

Казалось, перехватчику конец. Но он вдруг вертикально рванул под облака, теряя скорость. Перевалился на левое крыло, развернулся и упал вниз, разогнавшись и вновь зависнув у сокрушителя на хвосте. Фотопулемет преследователя победно застрекотал, однако враг ушел в пологое пике и избежал «пуль». Через секунду сокрушитель выровнялся, развернулся и скрылся в тучах.

— А они хороши, — заметил диспетчер.

ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

— Мои воспитанники, — с гордостью ответил капитан Роди́он Акса́нев, досто́почтенный граф Ло́минск.

Курсанты прозвали его Коршуном за большой острый нос и хищные повадки. Всмотривающийся в небо инструктор сейчас действительно походил на охотничью птицу.

Шел дождь. Водяная дымка мешала обзору и размывала крылатые силуэты, придавая сражению сходство с черно-белым сном. Когда оба корабля растворились в облаках, диспетчер склонился над экраном радара и продолжил следить за мигавшими точками.

Через самостоятельных, итоговых, вылетов второй эскадрильи подходила к концу.

— Алемáнд — молодец. Растет с каждым годом, — довольно продолжил Аксанев. — А Ге́йц? Не красота ли?

— Красота, — согласился стоявший рядом офицер. — Как думаете, куда получит назначение?

— Я рекомендовал в основной состав авиационного корпуса.

— А не задавят?

— Нет. Чтобы «задавить» Ге...

На лестнице раздались быстрые шаги, и Аксанев не договорил.

В дверь постучали. В диспетчерскую вошел уроженец Гита, невысокий, худой и смуглый курсант из второй эскадрильи — Се́ван Лени́д, уже сдавший все выпускные испытания. Будущий младший лейтенант ждал только приказов из Адмиралтейства: письма о назначении и соответствовавших новому статусу нашивок-крыльев.

Он вытянулся, приложил руку к серой пилотке с вышитым слева черным пером и отчеканил:

— Разрешите доложить, капитан Аксанев?

— Разрешаю, — отмахнулся Коршун. — В чем дело?

— Приезжал ассессор Коронной Коллегии, сэ... Там... — Севан запнулся, моргнул и твердо протянул ему конверт. — Приказали передать из штаба.

— Вольно, — распорядился Аксанев и взял послание. — Не́ймется же руководство...

АВИАТОРЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Он взглянул на штамп, резко изменился в лице и вскрыл депешу.

— Что произошло? — поинтересовался второй офицер.

Диспетчер отвлекся от экрана и развернулся к ним, а курсант вытянулся еще сильнее, хотя это и казалось почти невозможным. Аксанев молча отдал приказ коллеге-инструктору и сухо спросил у Севана:

— По Академии уже объявили?

— Да, сэр.

Аксанев секунду смотрел на него, после чего развернулся, подошел к диспетчеру и тяжело облокотился на спинку соседнего пустого кресла. Устало выдохнул, глядя на неумолимо скользившие вниз по стеклу капли, и тихо сказал:

— Вы свободны, курсант.

В голубых глазах Коршуна отразилось небо. В разрыве между тучами промелькнул сокрушитель. Перехватчик шел за ним, не отставая. Но теперь игрушечное сражение стало для Аксанева бессмысленным.

— Да пресвятая Длань! — не выдержал старший лейтенант Леовэн Алеманд, уводя вверенный ему сокрушитель от преследователя.

В его руках одномоторная машина работала на пределе. Алеманд выжимал из нее все возможное, пользуясь тем, что шел налегке, без второго пилота и бомбовой нагрузки. Он представлял, насколько усложняет своими маневрами жизнь экзаменуемому, но впереди выпускника ждали не только учебные бои.

«Сможет справиться со мной — выживет потом», — решил офицер.

К чести курсанта, тот боролся за свои будущие «крылья» не жалея сил. Его упорство вызывало у Алеманда в равной мере одобрение и досаду. Он восхищался способностью юноши находить достойный ответ на каждый ход, но затянувшийся экзамен начал раздражать.

Офицер приехал в Академию навестить преподавателей и не планировал задерживаться на целый день. Однако Аксанев попросил поучаствовать в итоговом вылете «многообещаю-

ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

щего курсанта». Отказать Коршуну, старшему по званию и своему бывшему инструктору, Алеманд не мог. Потому сейчас перехватчик резал небо наперегонки с сокрушителем.

Боевая задача была сформулирована просто: дежурная пара кораблей должна остановить нападение на «аэродром».

Положение защитников осложнялось тем, что в момент обнаружения врага их машины проходили техническое обслуживание. Пришлось идти в атаку недозаправленными и с неполным боекомплектом. Вдобавок через минуту после взлета ведомый офицер-наблюдатель сообщил ведущему курсанту о якобы неисправности в своем перехватчике.

Экзаменуемый быстро сориентировался, приказал напарнику возвращаться и продолжил преследование один.

«Кадры у него на исходе», — прикинул офицер и внимательно посмотрел на приборы.

Он держался на высоте в полторы мили¹ под прикрытием туч. Снижаться было чревато — преследователь мог его обнаружить; подниматься — еще рискованнее. Алеманд не знал, где заканчивалась облачность, а выше трех миль начинались «стеклянные» высоты, безопасные лишь для крупных кораблей.

Тем не менее прятки не могли продолжаться долго. Ему пришлось покинуть укрытие, чтобы взять точный курс на «аэродром».

Перехватчик тут же возник на девяти часах, стремительно приближаясь к сокрушителю.

— Неугомонный, — одобрительно прошептал Алеманд.

Он вновь направил сокрушитель к облакам, и преследователь метнулся на перехват. Фотопулеметы шелкнули и засияли вспышками, отрезая врагу путь. Но офицер знал, как действовать в подобной ситуации, — по настоящим сражениям.

Алеманд спикировал и уверенно направился к заданной цели, вынудив снижаться и преследователя. Корабли выровнялись друг за другом: перехватчик сверкнул «очередью», сокрушитель плавно ушел с линии огня. Преследователь

¹ Миля — единица длины, 1609,344 метра.

повторил маневр военного и «выстрелил». Потом снова, еще раз и еще. Пока фотопулеметы не заклацали вхолостую — закончились «патроны».

«Ничего, скоро научится экономить боезапас...» — приближаясь к «аэродрому», Алеманд снисходительно усмехнулся.

Он подумал, что в реальной ситуации курсант наверняка сбил бы цель. Перехватчики превосходили другие корабли скоростью, маневренностью и точностью, а сокрушители не летали без боевой нагрузки. Однако при сложившемся раскладе у обезоруженной машины не было шансов остановить врага. Алеманд летал слишком хорошо. Аксанев однажды сказал, что тот чувствует корабли, как самого себя, и смог бы вывести из-под обстрела без единой царапины даже неповоротливое гражданское судно.

Алеманд проверил местонахождение перехватчика и неожиданно увидел, что преследователь устремился на сближение. Офицеру потребовалась лишь доля секунды, чтобы понять его замысел.

— Курсант Гейц! — прогремел Алеманд, включив связь. — Во имя Белого Солнца! Вы с ума сошли?!

— Я не могу позволить вам добраться до «аэродрома», сэр, — ответил напряженный голос.

Офицер потрясенно замолчал.

Перехватчик шел на таран. Целился крылом по рулю направления сокрушителя. И теперь Алеманду оставалось или убраться прочь, или с риском остаться без топлива отправиться на второй заход и закончить «нападение» вынужденной посадкой.

Справившись с удивлением, офицер задумчиво улыбнулся. Курсант принял дерзкое и безрассудное решение, но только так он мог не допустить врага на свою территорию. Именно люди вроде Гейца и требовались Флоту. Особенно сейчас, когда после коронации Его Величества Алега VI Маркавина споры о военных традициях вспыхнули среди аристократии с особой силой.

— Вы правы, — помедлив, ответил Алеманд и жестко сдвинул в сторону рычаг управления.

ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

— Отлично, — откликнулись с перехватчика, и корабль ушел влево, разминувшись с сокрушителем меньше чем на фут¹.

В шлемофонах рявкнул голос Коршуна:

— Отставить! Что за выходки? Вы там... оба!.. Алеманд, Гейц, возвращайтесь.

— Так точно, сэр! — хором отозвались пилоты.

Алеманд откинулся в кресле, чувствуя, как капля пота сползла из-за уха и впиталась в светлый завиток волос. На какое-то мгновение офицер поверил, что курсант и впрямь протаранит его, отбросив устав и все правила учебного боя.

«Ненормальный», — беззвучно выдохнул он и на пару секунд зажмурил зеленые глаза, прислушиваясь к гудению ди-зеля и громкому стуку собственного сердца.

— Гейц — посадку разрешаю. Алеманд — вы следующий, — тем временем сообщил диспетчер. — Повторить нужно?

— Вышка, принято, — хмыкнули с перехватчика.

— Принято, — эхом подтвердил офицер.

Не прошло и четверти часа, как оба корабля опустились на взлетно-посадочную полосу. Замедлились, по вспомогательным дорожкам продолжили движение к перронам. Алеманд глядел на хвостовое оперение машины преследователя, и оно казалось ему гордо встопорщенным. Эта модель с четырьмя двухлопастными винтами, по паре на каждое крыло, называлась «колубриум».

Его пузатый сокрушитель относился к классу «вентар».

Когда корабли застыли, офицер посмотрел сквозь фонарь кабины на курсанта. Тот как раз вылез из пилотского кресла, спрыгнул на грунт и выпрямился, глядя на подъехавший экипаж с гербом Академии на двери — черным пером на фоне белого полукруга. С водительского места выбрался Аксанев, захлопнул дверь, широким шагом подошел к воспитаннику и остановился, скрестив руки на груди. Курсант отдал ему честь и широко улыбнулся.

Алеманд отстегнул ремень, собираясь тоже поздравить бующего младшего лейтенанта Королевского флота Его Вели-

¹ Фут — единица длины, 0,3058 метра.

чества и заодно рассмотреть смельчака вблизи, но... так и не двинулся с места.

Курсант стянул шлемофон, и по узкой спине развернулась черная коса. Не короткая, тонкая и туго заплетенная, как носили многие мужчины королевства. А длинная, пышная и блестящая.

«Девушка», — офицер потерял дар речи.

По-видимому, одна из тех, что решились пойти служить пять лет назад, сразу после того, как отец Алега VI разрешил женщинам нести военную службу. Тогда в Академию их поступило лишь пять, а за последующие четыре года к ним присоединились всего двенадцать. Другие или не выдержали экзаменов, или побоялись осуждения в обществе и отступили перед консерватизмом альконцев — дебаты о нарушавшем патриархальные традиции законе не утихали в Коронной Коллегии до сих пор.

Остановившийся напротив девушки Аксанев выглядел мрачнее туч над учебным аэродромом. Седые волосы намокли, голубые глаза смотрели угрюмо. Он что-то сказал. Курсантка нахмурилась и переспросила. В ответ Коршун протянул ей вскрытый конверт.

Гейц достала лежавший внутри лист, вчиталась, и шлемофон, который она удерживала локтем у талии, упал на землю. Девушка замерла, уставилась на Аксанева и отрицательно покачала головой. Коршун вздохнул. Он хотел ей ответить, но Гейц вдруг шагнула вперед, всунула конверт обратно ему в руку и быстрым шагом двинулась через аэродром прочь. В кулаке она скомкала приказ, напечатанный на гербовой бумаге и подписанный лично главнокомандующим.

Алеманд поспешно отодвинул фонарь кабины, однако услышал только сердитый окрик Коршуна:

— Мария!..

— Капитан Аксанев! — подбежал к нему Алеманд, на ходу снимая шлемофон. — Сэр, что... Могу я спросить, что случилось?

Коршун вздохнул и показал конверт:

ПОХИЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

— Его Величество уступил. Коронная Коллегия вынудила отменить закон о женской службе.

Это было извещение об увольнении.

ДЖАЛЛИЯ

Команда «Аве Асандаро».

Выгодное предложение. 3.об.2015

Вердич. Маленькое наземное государство на северо-востоке окруженного Великим Океаном материка Ану. Две трети года берега страны закованы во льды, и единственное спасение пяти городков — воздушная торговля, потому что по земле никуда не добраться из-за гор.

Государство управляется советом выборных консулов. Местные регулярно недовольны властями, и правительство ежегодно меняется. Нужно ли пояснять, что Вердич — рай для контрабандистов? Когда цены, например, на табак вырастают за неделю с десяти гата до восьмидесяти, возможности независимой торговли ограничены только фантазией.

Мария Гейц

Лежавший на полу ангара бледно-оранжевый прямоугольник света начал превращаться в тонкую черту. Закаты в Вердиче, пограничном городке одноименного государства, были долги и прекрасны.

Механик Константин Ивин зажег газовую лампу. Бледный огонек встрепенулся, широкоскулое лицо озарил холодный отсвет.

— Хватит читать в темноте, — тоном нянюшки изрек он и поставил лампу на ящик.

Сидевшая на полу женщина отмахнулась. Механик вздохнул:

- Я — в город.
- Шуруй. Только...
- Что?